

АКТУАЛЬНО

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ СОЗДАЛА В АРМЕНИИ ЕПАРХИЮ РПЦ. ДОЛЖНО ЛИ ЭТО БЕСПОКОИТЬ ЭЧМИАДЗИН?

15-го октября Священный синод Русской православной церкви учредил епархию в Армении. И сразу же определенные силы стали искусственно политизировать это решение и представлять его как следствие конфронтации между РПЦ и Армянской Апостольской церковью. Есть ли для этого реальные основания?

«Образовать в пределах Республики Армения епархию Русской Православной Церкви. Епархиальному архиерею Ереванско-Армянской епархии иметь титул «Ереванский и Армянский» с кафедрой в городе Ереване», — говорится в решении Синода. В подчинении епископа будет шесть церквей, действующих в Ереване, Гюмри и Ванадзоре. Покровский храм, что в столичном округе Канакер, станет Кафедральным собором.

Возглавить епархию поручено заместителю председателя отдела внешних церковных связей Московского патриархата архиепископу Клинокскому Леониду. При этом пост зампреда отдела за ним сохранится. 53-летний уроженец Ставрополя Леонид Эдуардович Горбачев (мирское имя архиепископа) до назначения в Ереван успел накопить богатый опыт службы за пределами родины. Управлял приходами в Боснии и Герцеговине, Греции, Израиле, Египте, возглавлял епархию Южной Америки. В декабре 2016-го года решением Священного синода был назначен управляющим тогда еще только образованного Патриаршего благочиния в Армении. То есть и до образования епархии именно он и был ответственным за все приходы РПЦ в Армении. Но чем же все-таки было обусловлено решение о преобразовании патриаршего благочиния в самостоятельную епархию?

Мнения на этот счет разные. К примеру, главный редактор религиозно-аналитического портала CredoPress, религиозный обозреватель Александр Солдатов берет за утверждение, что этим решением Патриарх всея

Есть ли политический подтекст в решении Русской православной церкви открыть свою епархию в Армении? Что думают по этому поводу различные эксперты в области религиоведения? Обо всем этом в нашем материале.

Логика автора выглядит по меньшей мере странной. У Русской Православной церкви за пределами страны есть десятки епархий. Хотелось бы понять, означает ли это, что Московская патриархия не признает существующие в этих странах католические, лютеранские, англиканские, иудейские, суннитские, шиитские, индуистские, буд-

дистские иерархии и их лидеров? Думается, ответ очевиден. Если бы решение Священного синода РПЦ несло в себе хоть какую-то угрозу автокефалии Армянской церкви, вряд ли бы Гарегин Второй лично просил русского патриарха ускорить решение вопроса об учреждении в Ереване епархии. А о том, что Католикос с таким призывом действительно обращался, свидетельствует стенограмма вступительной части беседы двух духовных лидеров, состоявшейся в Москве 13-го октября. «Эта встреча является также возможностью обговорить вопросы, связанные с представительством Русской православной церкви в Армении. К сожалению, решение этого вопроса затягивается. Но

шеф-редактор церковно-политической редакции агентства «Регнум» Станислав Стремидловский. «Московский патриархат не собирается переманивать армян в православие. Так что Эчмиадзину нет оснований опасаться Русской православной церкви», — отмечает он.

Впрочем, следует все-таки отметить, что у некоторых ие-

ване епархии якобы имело еще и политический подтекст. Он считает не случайным факт того, что Синод созвал заседание сразу после трехсторонней встречи духовных лидеров Армении, Азербайджана и России. Посредничество патриарха Кирилла не привело к существенному сглаживанию антагонизма между Гарегином Вторым и Аллахшукюром Пашазаде. Солдатов намекает на то, что в Московской патриархии рассчитывали на большую сговорчивость армянского католикоса. «Духовным лидерам Армении и Азербайджана не удалось ни о чем договориться под эгидой патриарха Кирилла. И успешное решение о создании епархии РПЦ в Армении прозвучало как ответ Кирилла на риторичку Гарегина Второго», — пишет религиовед.

И опять же с ним трудно согласиться. Риторика армянского Католикоса была предельно корректной и сдержанной. Да и ожидания от московской встречи были в большей мере

речены на провал. Куда более естественной представляется перспектива подчинения будущего степанакерского храма Ереванской епархии.

С этим согласен упомянутый выше религиозный обозреватель Станислав Стремидловский. «Спорным пока остается вопрос, к какой епархии будут относиться православные храмы в Нагорном Карабахе. Формально они могли бы быть переданы Бакинской епархии. Но судя по тому, что Московский патриархат с Армянской Апостольской церковью договорился о создании Ереванско-Армянской епархии, не исключено, что именно она станет правящей для православных в Нагорном Карабахе», — пишет он.

Если Московская патриархия действительно решит подчинить будущий степанакерский приход Ереванской епархии, это вовсе может быть расценено как признание государственной независимости Нагорного Карабаха или по-

пытка поставить под сомнение территориальную целостность Азербайджана. Есть немало примеров, когда церковь, избегая вопроса о принадлежности конкретной территории, включала находящиеся в ее пределах храмы в состав той епархии, которой легче управлять приходами. Так, к примеру, армянские храмы Иордании принадлежат Иерусалимскому престолу Армянской Апостольской церкви. В Аммане это ни у кого не вызывает. Точно так же власти Грузии не протестуют в связи с тем, что армянские церкви Абхазии фактически подчиняются епархии юга России, кафедра которой в Краснодаре. Это не означает, что Святой Эчмиадзин считает Сухуми и Гагры частью Российской Федерации. Это лишь констатация очевидного факта того, что тбилисский епископ не в состоянии посещать Абхазию и управлять тамошней паствой. Полторы тысячи живущих в Карабахе православных русских, украинцев и белорусов надеются на то, что и Московская патриархия тоже признает очевидные факты и будет исходить из них.

Артем ЕРКАНЯН

Руси якобы стремился бросить вызов Католикосу всех армян, с которым у него будто бы разногласия политического характера. В своей статье в «Новой газете» Солдатов пишет: «На протяжении всей своей истории Русская церковь уважала церковный «суверенитет» Армянской церкви и не вторгалась на ее территорию. Теперь же РПЦ создает епархию в самом Ереване, что с точки зрения канонического права означает непризнание существующей там армянской иерархии во главе с католикосом всех армян Гарегином Вторым».

мы надеемся, что в скором времени вопрос решится и Русская церковь будет представлена в Армении на высшем уровне», — заявил армянский патриарх. Высшим уровнем представительства, как известно, является именно епархия. Так что утверждение Александра Солдатова о том, что создание в Ереване епархии РПЦ является проявлением притязаний на каноническую территорию Армянской Апостольской церкви, ни выдерживает критики.

В полемику с Солдатовым вступил другой известный эксперт в области религиоведения,

рархов Апостольской церкви действительно иногда возникают опасения относительно возможности верообращения армян в православие. Дело в том, что значительной частью прихожан действующих в Армении православных церквей являются этнические армяне или члены смешанных семей. Да и сами священники в большинстве своем — сыновья, рожденные в смешанных русско-армянских семьях: иеромонах Давид Абрамян, иеродиакон Макария Оганесян, протоиерей Арсений Григорянц... Но нет никаких оснований говорить об угрозе в Армении «православного миссионерства». Православных священников в Армении никогда не замечали за пропагандой верообращения. И уж со статусом представительства русской церкви эта проблема точно не может иметь прямой связи. Так что учреждение в Ереване епархии никоим образом не может грозить ни целостности Армянской Апостольской церкви, ни ее авторитету и влиянию.

Религиовед Александр Солдатов настаивает на том, что решение об учреждении в Ере-

свяваны с подходами третьего участника, который, похоже, так и не проявил готовности содействовать в вопросе освобождения пленных.

Не знаю, в какой мере учреждение епархии стало следствием второй карабахской войны, но готов поверить в то, что повышение уровня представительства РПЦ в Армении способно косвенно сказаться на ходе урегулирования конфликта. Создание в Ереване епархии РПЦ позволяет проживающим в Карабахе православным надеяться на возможность возрождения духовной жизни русской общины. Как известно, мэрия Степанакерта выделила в центре города территорию в семь тысяч квадратных метров для строительства православного храма. Но у живущих в Нагорном Карабахе русских, украинцев и белорусов уже сейчас возникает уместный вопрос — а кому же будет подчиняться их будущий настоятель?

Совершенно очевидно, что попытки подчинить православную общину Степанакерта Бакинской епархии РПЦ, в силу понятных обстоятельств, об-

пытка поставить под сомнение территориальную целостность Азербайджана. Есть немало примеров, когда церковь, избегая вопроса о принадлежности конкретной территории, включала находящиеся в ее пределах храмы в состав той епархии, которой легче управлять приходами. Так, к примеру, армянские храмы Иордании принадлежат Иерусалимскому престолу Армянской Апостольской церкви. В Аммане это ни у кого не вызывает. Точно так же власти Грузии не протестуют в связи с тем, что армянские церкви Абхазии фактически подчиняются епархии юга России, кафедра которой в Краснодаре. Это не означает, что Святой Эчмиадзин считает Сухуми и Гагры частью Российской Федерации. Это лишь констатация очевидного факта того, что тбилисский епископ не в состоянии посещать Абхазию и управлять тамошней паствой. Полторы тысячи живущих в Карабахе православных русских, украинцев и белорусов надеются на то, что и Московская патриархия тоже признает очевидные факты и будет исходить из них.